

а достаточно часто закрепляет новые правовые положения, которые или конкретизируют нормы ГПК, или дополняют их, или указывают на необходимость применения норм ГПК по аналогии. И о значении, которое в отечественной правовой системе придается актам высших судебных инстанций как источнику права, весьма красноречиво свидетельствует тот факт, что относительно недавно (Законом Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 410-З) они были в своей юридической силе «повышены» и в этом отношении приравнены к постановлениям Правительства Республики Беларусь.

Безусловно, это далеко не весь перечень подзаконных нормативных правовых актов, которые имеют отношение к регламентации гражданской процессуальной формы. Приведенными примерами мы хотели лишь проиллюстрировать то сложившееся в настоящее время положение, когда суды в своей деятельности фактически используют гораздо больший круг источников гражданского процессуального права, нежели это допускает ст. 2 ГПК. Очевидно, что имеющая место ситуация должна быть легализована и в этой связи мы предлагаем ст. 2 ГПК изложить в следующей редакции: «Судопроизводство по гражданским делам регулируется Конституцией Республики Беларусь, настоящим Кодексом и другими принятыми в соответствии с ними актами законодательства Республики Беларусь». При этом содержащееся в п. 24 ст. 1 ГПК определение терминов «акты законодательства», «законодательство» должно быть приведено в полное соответствие с тем значением этих терминов, которое дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Думается, что было бы также нелишне в ст. 2 ГПК закрепить более развернутый перечень источников гражданского процессуального права с указанием на соотношение их по юридической силе наподобие того, как это сделано в ст. 3 ГК.

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (АРБИТРАЖЕЙ) НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Соловьева Т.В., кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная академия права

Общеизвестно, что законная сила судебного решения, вынесенного в определенном государстве, ограничивается территорией этого государства. В связи с расширением международных связей и отношений возникают споры, вынесенные судебные решения по которым подлежат исполнению на территории иностранного государства.

Право каждого государства самостоятельно определяет условия признания на своей территории юридических последствий решения, вынесенного по спору сторон судом иностранного государства. Первоначальной реакцией на иностранное

решение является его полное неприятие, что влечет за собой определенные негативные последствия [1, с. 43].

Это связано с тем, что исполнение иностранного судебного решения может противоречить суверенитету и (или) ставить под угрозу безопасность другого государства.

Нормативная модель признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений на российской территории не подверглась каким-либо принципиальным изменениям в новых процессуальных кодексах.

Процедуре исполнения иностранного судебного решения на территории РФ предшествует процедура признания иностранного судебного решения в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

Имея в своем содержании две составляющие (признание и приведение в исполнение) институт признания и приведения в исполнения обладает характерной системой источников правового регулирования. В зависимости от сферы правового регулирования все источники можно поделить на источники процесса признания и процесса исполнения. При этом общими источниками будут Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) и др. В области правового регулирования процесса признания иностранного судебного решения можно выделить Указ Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-11 «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» [2], который подлежит применению в части, не противоречащей АПК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [3] и международные договоры. К числу международных договоров относятся Киевское соглашение от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [4] и Минская конвенция от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [5] и др.

Исполнение уже признанного судом общей юрисдикции или арбитражным судом иностранного судебного решения будет осуществляться на основе Федерального закона «Об исполнительном производстве» [6] и Федерального закона «О судебных приставах» [7].

При этом все эти источники можно разделить на две группы: внутригосударственные акты и международные соглашения (договоры).

Не исключены случаи, когда возникают противоречия между источниками из двух указанных групп. Проблема соотношения национально-правового и международно-правового регулирования разрешается следующим образом. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 3 АПК РФ при наличии противоречий между положениями внутреннего законодательства Российской Федерации и международными договорами России подлежат применению правила международного договора.

Основным источником правового регулирования данной области правоотношений является Конституция РФ. Так, ч. 3 ст. 62 Конституции РФ устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Следующим источником являются Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы. АПК РФ допускает признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в случаях, когда такое признание предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом. К случаям, предусмотренным федеральным законом, можно отнести начала взаимности, когда и при отсутствии специального дву- или многостороннего договора решение иностранного суда и арбитража будет исполнено при условии его соответствия определенным требованиям и соблюдении процедуры получения разрешения на исполнение [8, с. 32].

ГПК РФ в качестве основного и единственного условия признания и исполнения иностранных решений устанавливает наличие международного договора. Принцип необходимости международного договора означает, что для признания и принудительного исполнения иностранного судебного решения должен существовать заключенный договор между РФ и иностранным государством, решение которого необходимо признать и исполнить.

Существование данного условия делает невозможным никакое принудительное исполнение в российской правовой системе решения, вынесенного судом другого государства, при отсутствии международного соглашения с участием России, что, в свою очередь, затрудняет доступ к правосудию иностранных лиц, а также отражает советский подход к регулированию указанного вопроса [9, с. 44–45].

Более того, современными учеными делается вывод о том, что право на признание иностранного судебного акта является субъективным правом гражданина, которое не зависит от наличия международного договора или принципа взаимности [10].

Под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.) (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5).

Международные договоры Российской Федерации, предусматривающие возможность признания и приведения в исполнение иностранных решений, в подавляющем большинстве случаев устанавливают судебную проверку наличия условий, при которых допускается признание иностранного решения. При этом международный договор часто ограничивается установлением перечня условий

для признания и приведения в исполнение и наиболее общим образом регламентирует ключевые вопросы процедуры обращения в суд с заявлением (ходатайством) о признании иностранного решения. Детальное же регулирование процедур признания и приведения в исполнение иностранных решений содержится во внутреннем законодательстве [11, с. 103].

Так, например, ст. 54 Минской конвенции (1993 г.) устанавливает, что ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматривается судами Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей Конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении.

Содержание международных договоров судами толкуется, как правило, строго формально. В связи с этим правильно следует признать практику, когда в удовлетворении ходатайств о признании и исполнении иностранных решений было отказано по тем основаниям, что решение вынесено по вопросам, не урегулированным международным договором.

Анализ действующих в России международных договоров позволяет выделить их общие черты и особенности. Во всех договорах предусматривается обязанность сторон признавать и исполнять судебные решения на условиях, установленных этими соглашениями; определяется процедура подачи и рассмотрения ходатайств о признании иностранного решения. Наиболее важным для судебной практики является определенный этими соглашениями перечень условий, при которых в признании и исполнении решений может быть отказано.

Отметим, что в некоторых случаях, закрепленных в международных договорах, устанавливается возможность исполнения решения иностранного суда без прохождения процедуры признания.

Так, ст. 1 Соглашения РФ с Беларусью [12] установлено, что судебные акты компетентных судов сторон Соглашения с Беларусью не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения. При этом под компетентными судами понимаются арбитражные суды Российской Федерации и хозяйственные суды Республики Беларусь, которые вправе рассматривать споры в соответствии с правилами, установленными ст. 4 Соглашения 1992 года.

Поэтому исполнительные документы, выданные компетентными судами Республики Беларусь, на территории Российской Федерации должны приниматься к исполнению судебными приставами-исполнителями. В частности, такими исполнительными документами являются определение хозяйственного суда о судебном приказе и судебный приказ хозяйственного суда (ст. 220 и 329 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [13]).

В современных условиях предлагается отказаться от принципа необходимости международного договора при решении вопроса о приведении в исполнение решения суда, поскольку отсутствие международного договора не является препятствием для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения [14, с. 196].

По мнению И.В. Дробязкиной, решения иностранных судов должны признаваться и исполняться на территории РФ на началах международной вежливости, кроме случаев, прямо предусмотренных Федеральным законом и международным договором, при этом признание нельзя связывать с возражением заинтересованного лица. Допущенными к признанию могут быть все решения иностранных судов, вне зависимости от наличия между Договаривающимися Сторонами международного договора, но согласно внутреннему законодательству РФ в отношении таких решений необходимо прохождение процедуры соблюдения ряда условий, которым эти решения должны соответствовать [15, с. 113—115].

В настоящее время в Российской Федерации право и законодательство реформируются и развиваются, на эти процессы немаловажное влияние оказывает мировая глобализация и интернационализация права. В международных договорах не просто определяются основные очертания большинства институтов признания и приведения в исполнения решений иностранных судов, но и детально регламентируются многие конкретные положения.

Поскольку право на судебную защиту является универсальным, то оно никоим образом не должно ограничиваться в отношении иностранных граждан и организаций, получивших решение суда в другом государстве и требующих его исполнения на территории РФ. Однако признание иностранных судебных решений должно проводиться только в случае, если такое решение не противоречит законодательству и публичному порядку РФ. При этом отказывая в процедуре признания и приведения в исполнение решения, суды РФ исключают возможность признания и приведения в исполнение российского судебного решения на территории иностранного государства на основе взаимности, тем самым ограничивая право российских граждан на судебную защиту.

Таким образом, к вопросу признания и принудительного исполнения решений иностранных судов необходимо подходить избирательно, детально анализируя каждую ситуацию. Думается, включение принципа взаимности в ГПК РФ и АПК РФ будет только способствовать развитию законодательства в соответствии с потребностями современного общества.

Литература:

1. Литвинский, Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д.В. Литвинский. — СПб, 2005. — 952 с.
2. О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей: Указ Президиума ВС СССР, 21 июня 1988 г., № 9131 — 11 // Ведомости ВС СССР. — 1988. — № 26. — Ст. 427.
3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного

Суда Рос. Федерации, 10 окт. 2003 г., № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12.

4. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 20 марта 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1992. — № 4.

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 22 янв. 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1993. — № 1.

6. Об исполнительном производстве: федер. Закон Рос. Федерации, 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ // Рос. газета. — 2007. — 6 окт. — № 223.

7. О судебных приставах: федер. Закон Рос. Федерации, 21 июля 1997 г., № 118-ФЗ // Рос. газета. — 1997. — 5 авг. — № 149.

8. Янков, В.В. Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений / В.В. Янков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 5. — С. 6—21.

9. Янков, В.В. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России / В.В. Янков, И.Р. Медведев, М.К. Треушников // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 1. — С. 43—46.

10. Крохалев, С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. Сравнительное исследование на основе правовых систем России и Франции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Крохалев. — Екатеринбург, 2005. — 24 с.

11. Зайцев, Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р.В. Зайцев. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 208 с.

12. Соглашение о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов РФ и Хозяйственных судов Республики Беларусь, 17 янв. 2001 г. // СЗ РФ. — 2003. — № 7. — Ст. 550.

13. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь. — Минск: Амалфея, 2009.

14. Литвинский, Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д.В. Литвинский. — СПб, 2005. — 952 с.

15. Дробязкина, И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы / И.В. Дробязкина. — СПб. Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. — 321 с.

ПРИНЦИП КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Таранова Т.С., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет

Конфиденциальные сведения могут присутствовать в различной сфере общественных отношений, способствуя в необходимых случаях обеспечению безопасности и неприкосновенности коммерческой или служебной тайны, охране родственных и семейных отношений, отношений, складывающихся при заключении гражданско-правовых договоров, др.

В толковых словарях русского слово «конфиденциальный» определяется как секретный, доверительный, откровенный, неоглашаемый [1, с. 292; 2, с. 154]. Понятие конфиденциальности можно найти в юридическом словаре в нескольких значениях, таких как: статус, предоставленный данным и определяющий требуемую степень их защиты; свойство защищенности информации от несанкционированного доступа и попыток ее раскрытия пользователями; свойство информации, характеризующееся отсутствием нарушений в порядке доступа к ней [3, с. 209]. Данные значения имеют различия, что связано с характером информации, цели и способов ее получения